

УДК 94(47).084.8(571.150-25)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.44.43>

Повседневная жизнь Барнаула в годы Великой Отечественной войны

В. А. Скубневский*

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. Анализируется повседневная жизнь административного центра Алтайского края г. Барнаула, ставшего в годы Великой Отечественной войны одним из крупных центров размещения эвакуированных промышленных предприятий из Ленинграда, Сталинграда, Харькова, Луганска и других городов европейской части СССР, а также госпиталей, учреждений культуры и образования. Рассматриваются вопросы деятельности местных органов власти по размещению новых для города предприятий и учреждений, решению жилищных проблем, формированию коллективов рабочих и служащих. Демонстрируется, что кадры формировались не только за счет эвакуированного, но и местного городского и сельского населения. Отмечаются изменения в сфере высшего и среднего специального образования, которые были обусловлены размещением эвакуированных образовательных учреждений, в сфере культуры. Исследуются вопросы продовольственного снабжения горожан, роль в этом подсобных хозяйств. Используются архивные и опубликованные источники, в том числе личного происхождения. Делается вывод, что за годы войны город превратился в значительный промышленный, образовательный и культурный центр юга Западной Сибири.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Барнаул, повседневная жизнь горожан, эвакуация, оборонная промышленность, снабжение населения, культура.

Для цитирования: Скубневский В. А. Повседневная жизнь Барнаула в годы Великой Отечественной войны // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 44. С. 43–52. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.44.43>

Original article

Everyday Life of Barnaul during the Great Patriotic War

V. A. Skubnevsky*

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Abstract. The article's purpose is to analyze the everyday life of the administrative center of the Altai Territory Barnaul during the Great Patriotic War. The question is not yet explored in the literature. The city became one of the major centers for the location of evacuated industrial enterprises from Leningrad, Stalingrad, Kharkov, Lugansk and other cities of the European part of the USSR, as well as hospitals, cultural and educational institutions. On the arrived equipment basis, defense plants as Transmash, Machine-tool, Boiler, Mechanical presses and others were built and put into operation in a short time. The issues of the local authorities' activities for the placement of new enterprises and institutions in the city, the solution of the housing problem, the formation of workers and employees collectives are considered. It is shown that the personnel were formed not only from the evacuated, but also the local urban and rural population. The changes in the higher and secondary special educa-

tion spheres which were caused by the placement of evacuated educational institutions are considered. Important changes have taken place in the culture, because of the location of two evacuated theaters (Moscow Chamber Theater and Dnepropetrovsk Drama Theater) and circus in Barnaul. Attention is drawn to the work of parks and cinemas in wartime conditions. Attention is drawn to the functioning of parks and cinemas in wartime conditions. The situation with the food supply of citizens and the role of subsistence farms is analyzed. The article uses archival and published sources, including ones of private origin. The author concluded that during the war years the city turned into a significant industrial, educational and cultural center of the south of Western Siberia.

Keywords: Great Patriotic War, Barnaul, everyday life of citizens, evacuation, defense industry, population supply, culture.

For citation: Skubnevsky V.A. Everyday Life of Barnaul during the Great Patriotic War. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 44, pp. 43-52. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.44.43> (in Russian)

Как справедливо отметил профессор В. В. Керов, «после ликвидации идеологического контроля в постсоветской исторической науке история повседневности развивалась во взрывной форме. В последнюю четверть XX в. были опубликованы тысячи статей и монографий по различным аспектам повседневной истории как на общенациональном, региональном, этническом, так и на микроисторическом материале» [9, с. 51]. Не прошли мимо данного направления и сибирские историки [6].

В силу тылового нахождения сибирских городов в годы Великой Отечественной войны (ВОВ) здесь произошли особенно существенные изменения во всех сферах жизни. Сказанное относится к составу населения, экономическому и социокультурному развитию. Барнаул – административный центр Алтайского края (с 1937 г.) – стал одним из крупных центров размещения эвакуированных предприятий, госпиталей, учреждений образования и культуры. Многие из отмеченных сюжетов нашли отражение в литературе, особенно о развитии промышленности [8], но нет достаточно полной картины повседневной жизни горожан. К тому же положение разных групп населения имело свои особенности, а в их числе были местные жители, эвакуированные, депортированные и др. При работе над статьей нами были использованы архивные и опубликованные источники. В числе архивных материалов – документы Государственного архива Алтайского края (ГААК): фонды Барнаульского горсовета (Р-312), финансового отдела Барнаульского горсовета (Р-784), исполкома Алтайского краевого совета депутатов трудящихся (Р-834). Из источников личного происхождения выделим двухтомник «Барнаул в воспоминаниях старожилов. XX век» [1; 2], воспоминания заслуженного деятеля искусств РСФСР Владимира Галицкого [5] и Альгирдаса Шукиса, депортированного из Литвы вместе с семьей на Алтай. Тогда Альгирдас Шукис был ребенком (подростком), но цепкая память оказалась способной зафиксировать массу фактов и сюжетов, которые расширяют представление о повседневной жизни того времени [13].

Проблематика повседневности включает в себя самый широкий круг предметов, отношений и явлений, которые очень трудно ранжировать по степени значимости [12, с. 4]. В рамках одной статьи, даже на материалах одного города, проблематично охватить все вопросы, которые могут пред-

ставлять интерес. Остановимся на некоторых важных сюжетах: это обустройство эвакуированных предприятий и учреждений, комплектование кадров рабочих, снабжение продовольствием и предметами первой необходимости, решение жилищного вопроса, досуг и культурная жизнь города.

Накануне войны Барнаул не относился к числу крупных городов. В Западной Сибири в 1939 г. с населением 148,2 тыс. жителей он занимал четвертое место после Новосибирска (404,4 тыс.), Омска (288,9 тыс.), Сталинска (Новокузнецк) (165,7 тыс.). В таком же порядке названные города остались и после ВОВ, в 1946 г.: Новосибирск (613,6 тыс.), Омск (410,5 тыс.), Сталинск (221,6 тыс.), Барнаул (217,3 тыс.) [7, с. 148].

В связи с эвакуацией промышленных предприятий в Барнауле возник ряд новых крупных машиностроительных заводов, в их числе «Трансмаш» (на базе эвакуированного из Сталинграда и Харькова оборудования), котельный завод (на базе ленинградского «Невского завода»), станкостроительный (на базе оборудования из Подольска и Луганска), завод мехпрессов (на базе оборудования из Одессы) и др. Из г. Горького был перебазирован трест «СтройГАЗ» (Строительство Горьковского автозавода). Задачей этого коллектива было строительство промышленных предприятий, жилья, объектов социального назначения. В Барнауле новые заводы возводились в северной, еще не освоенной части города, там же возникали и новые поселки: Западный, Восточный, Осипенко, Имени Кирова, их площадь составила в 1944 г. 235 га [3, с. 369]. На основании Постановления СНК СССР от 13 сентября 1941 г. горисполком ввел на территории Барнаула обязательную платную трудовую повинность на строительство жилых домов, бараков и других видов жилья. Для этого привлекалось все трудоспособное население, и местное, и эвакуированное, не работающее в государственных предприятиях и учреждениях. Освобождались от подобной повинности беременные женщины, женщины в течение 8 недель после родов, кормящие грудью женщины, имеющие детей до 8 лет, при отсутствии в семье лиц, ухаживающих за детьми, а также инвалиды¹.

Так, завод № 17 (станкостроительный) на 1 января 1944 г. располагал жилищной площадью в размере 23 381 кв. м, на этой площади проживали 5840 его сотрудников вместе с членами семей и 4652 рабочих треста «СтройГАЗ» с членами семей. При этом жилищная площадь за 1943 г. увеличилась на 3105 кв. м за счет строительства бараков – полуземлянок [3, с. 161]. Действительно, деревянные одно- и двухэтажные бараки тогда составляли основной вид новых построек. Только завод «Трансмаш» имел 128 каркасно-насыпных бараков и землянок, в которых проживало 1576 семей [1, с. 83]. Одновременно люди сами копали землянки. Стихийно сформировался целый район таких землянок, который получил название «Копай-город», окончательно он был ликвидирован только в 50-х гг. XX в.

Мощности треста «СтройГАЗ» были направлены прежде всего на сооружение промышленных объектов. Из официального документа, состав-

¹ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 63. Л. 452.

ленного в ноябре 1944 г., видно, что названный трест выполнил впечатляющий объем работ. За 1942–1944 гг. им было введено в эксплуатацию свыше 125 тыс. кв. м промышленных площадей и 70 тыс. кв. м объектов жилищного и культурно-бытового назначения на сумму более 120 млн руб. В числе построенного были завод «Трансмаш» с железнодорожными путями и дорогами, станкостроительный завод, вторая очередь ТЭЦ, завод силикатного кирпича мощностью 20 млн штук в год, больница на 80 коек, 4 амбулатории, 3 бани, 10 столовых, 5 овощехранилищ, школа, ремесленное училище и др. [3, с. 141].

Одновременно несколько учреждений переводились в другие города и районы края. Были перемещены в сельские районы три детских дома, детская техническая станция, детский интернат Ленинградской военной академии². В г. Камень-на-Оби был перебазирован Барнаульский педагогический институт, а в Бийск – Алтайский краевой театр драмы. По решению крайисполкома от 19 июля 1941 г. из Барнаула в сельскую местность и малые города перевели 26 хозяйственных организаций, в их числе: «Алтайлес трест» (98 сотрудников и 342 члена семей), «Крайлеспромсоюз» (84 сотрудника и 236 членов семей) и т. д.³ Одновременно в городе происходило «уплотнение», т. е. к барнаульцам подселяли эвакуированных. В. Галицкий вспоминает: «Сибиряки потеснились в своих рубленых, побуревших от времени домах. Где жила одна семья, стали жить три-четыре. Но никто не остался на улице, для всех нашлись стены и крыша» [5, с. 39].

Для работы в промышленности и строительстве проходили мобилизации городского населения. Так, 9 августа 1942 г. горисполком принял решение о мобилизации для работы на станкостроительном заводе по Центральному району Барнаула 500 чел., в том числе 150 мужчин, по Октябрьскому району – 400 чел., в том числе 100 мужчин, по Железнодорожному району – 300 чел., в том числе 50 мужчин. Мужчины мобилизовывались в возрасте старше 46 лет и моложе – 1924 г. рождения⁴. 10 апреля 1943 г. было принято решение о мобилизации для работы на станкостроительном заводе еще 1 тыс. чел., жителей не только Барнаула (400 чел.), но и других городов края – Бийска, Славгорода, Алейска, Ойрот-Туры (Горно-Алтайска)⁵. К работе, прежде всего в строительстве, привлекались и депортированные, например литовцы. А. Щукис писал: «Вместе с распределением по палаткам составлялись и списки рабочих бригад, возглавляемых людьми, знавшими русский язык. Рабочие бригады предназначались для различных видов строительных работ, заключающихся в обустройстве строительных площадок и постройке на них зданий, где немедленно монтировалось оборудование с заводов, которые были эвакуированы из европейской части Советского Союза» [13, с. 48–49].

² ГААК. Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 70. Л. 75.

³ Там же. Д. 60. Л. 30.

⁴ Там же. Д. 67. Л. 198.

⁵ Там же. Д. 77. Л. 240.

Одновременно шла подготовка кадров путем обучения молодежи в школах ФЗО (фабрично-заводского обучения). Так, была организована школа ФЗО № 8 железнодорожного транспорта на базе Барнаульского вагоноремонтного завода с контингентом учащихся 450 чел.⁶ В 1943 г. на завод № 17 (станкостроительный) было принято после обучения в ФЗО и ремесленном училище 704 чел. при плане 879. Другими источниками формирования кадров на этом предприятии выступили городское население – 755, сельские жители – 784 чел. [3, с. 158–159].

Даже в условиях военного времени выделялись средства на дальнейшее развитие жилищно-коммунального хозяйства Барнаула. Так, Совнарком СССР принял постановление провести в 1944 г. в городе следующие работы: расширить водопроводную сеть на 5 км (затраты 600 тыс. руб.), провести проектно-изыскательские работы по строительству первой очереди канализации (120 тыс. руб.), построить четыре 16-квартирных дома (450 тыс. руб.), достроить и оборудовать гостиницу (200 тыс. руб.), построить баню на 100 мест и механическую прачечную (900 тыс. руб.), осуществить проектно-изыскательские и подготовительные работы по строительству трамвая (500 тыс. руб.), выделить 1 тыс. руб. на благоустройство. Документ был подписан заместителем председателя Совнаркома СССР В. Молотовым⁷. Несмотря на большое число временных сооружений, архитекторы уже планировали строительство, которое должно начаться после окончания войны. Например, проект «площади у клуба Барнаульского меланжевого комбината», т. е. Октябрьской площади, разрабатывал архитектор Эфрон, а главным архитектором города с 1 сентября 1944 г. был киевский инженер – строитель Я. Гельман⁸.

Значительные изменения произошли в сфере высшего и среднего специального образования. Единственный институт – педагогический – был перебазирован в г. Камень-на-Оби, но появились новые вузы, эвакуированные. В Барнаул был переведен Запорожский машиностроительный институт, который стал основой Алтайского машиностроительного института (ныне Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова). Из Ленинградской области был эвакуирован Пушкинский сельскохозяйственный институт, первоначально его разместили на Алтае в пос. Павловск, но позже он был перебазирован в Барнаул и стал основой Алтайского сельскохозяйственного института (ныне Алтайский государственный аграрный университет). Из Ленинграда также были перенаправлены ЛИСИ (Ленинградский инженерно-строительный институт) и архитектурно-строительный и текстильный техникумы [10, с. 42, 206].

Для снабжения населения продовольственными и промышленными товарами в 1941–1942 гг. была введена карточная система. Рабочие, служащие, ИТР промышленных предприятий и их семьи снабжались через систему общественного питания и торговую сеть, с марта 1942 г. – через отделы рабо-

⁶ ГААК. Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 68. Л. 131–132.

⁷ Там же. Ф. Р-784. Оп. 1. Д. 7. Л. 450 об. – 451.

⁸ Там же. Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 114. Л. 6, 23.

чего снабжения (ОРС). Эвакуированные обеспечивались наравне с местным населением. Рабочие, снабжавшиеся по первой категории, ежедневно получали 800 г хлеба, по второй категории, – 600 г, дети и иждивенцы – 400 г [8, с. 117]. Выдавались карточки на получение топлива (дров)⁹. Обычным явлением стали очереди за хлебом. Так как взрослые были днем заняты на работе, в очередях в основном стояли дети и старики, а очередь надо было занимать ночью или рано утром [13, с. 77].

Полусельское городское пространство (частные дома, огороды, домашний скот) в значительной мере помогало жителям улучшить питание в условиях военного времени. По данным горисполкома, в 1942 г. в городе насчитывалось 4 тыс. голов крупного рогатого скота, в 1943 г. – 5,5 тыс., а кроме того, организации содержали 3 тыс. лошадей. В составе городских земель имелось пашни – 928, выгона – 577, сенокосов – 7400 га. При этом земель не хватало, и горисполком просил краевые инстанции расширить фонд городских земель¹⁰. Работающим горожанам выделялось по 15 соток земли в пригородных полях, которые использовались в основном под посадки картофеля. Один из старожилов Барнаула Н. И. Каспришин вспоминал: «Во время войны голодно было, поэтому повсюду была посажена картошка. В песок картошку садили! Возле школы и там, где теперь аптека на площади Октября, у магазинов – везде картошка» [1, с. 110]. В. Галицкий отмечал, что в 1941 г. «проблемы питания в Барнауле еще не существовало, по карточкам отпускался только хлеб. На рынке продавались картофель, овощи, мясо, розовое барнаульское сало, по толщине не уступавшее украинскому. Город узнал трудности только к середине 1942 года» [5, с. 41].

Особое внимание уделялось вопросам снабжения детских учреждений, эвакуогоспиталей, столовых оборонных заводов. Например, решением горисполкома от 30 августа 1941 г. в помещении бывшего хлебного магазина № 60 было решено организовать детскую молочную кухню¹¹. Конечно, без трудностей не обходилось. Во время выступления на сессии горисполкома (4–5 января 1942 г.) представитель БМК Васильев заявил: «Плохо работает фабрика-кухня. Обеды невкусные, да и не все работники успевают пообедать из-за отсутствия тарелок. Рабочие не успевают пообедать и уходят из столовой голодными»¹². В отчете инспектора по эвакуации при горисполкоме за 24 ноября 1942 г. читаем: «Эвакуированные, не работающие на предприятиях, в основном снабжаются через ОРСы и столовые. Неработающие в основном питаются дома. Из большинства обследованных эвакуированных ощущается недостаток в овощах и картофеле. Значительно лучше обстоит дело с семьями комсостава. Они прикреплены к столовым Военторга, дети питаются в детских столовых»¹³.

Обстановка военного времени влияла на все стороны жизни города. Здесь были развернуты 16 эвакуогоспиталей на 5050 коек. В 1945 г. на базе

⁹ ГААК. Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 70. Л. 62–63.

¹⁰ Там же. Д. 82. Л. 6 об.

¹¹ Там же. Д. 63. Л. 351.

¹² Там же. Д. 34. Л. 144–145.

¹³ Там же. Д. 68. Л. 395–396.

госпиталя № 4094 был организован Барнаульский санаторий, существующий и поныне [4, с. 87]. Многие современники особо выделяли в своих воспоминаниях Дунькину рощу, где проходили военные учения. Н. И. Каспришин писал: «Там, где сейчас политехнический институт, была сосновая роща... Стоял там военный городок, были стрельбища, проходили учения, даже гранаты кидали. Это место было огорожено, там никто не ходил, потому что покалечиться можно было» [1, с. 110]. А. Шукис также описывает Дунькину рощу: «В этих сосняках проходило ускоренное первичное обучение только что мобилизованных мужчин умению метко стрелять, рыть окопы, ползать по-пластунски через обстреливаемое или заминированное поле, бросать гранаты и бутылки с “коктейлями Молотова”» [13, с. 70]. Этот же автор обратил внимание на одну интересную деталь: «Чтобы лучше определяться с местностями проходивших боев, приходилось идти в город, где в окне книжного магазина, недалеко от рынка, на первом этаже нового двухэтажного каменного дома висела большая карта с передвигаемыми флажками, которые обозначали линию фронта» [Там же, с. 56].

К сожалению, все более привычными фигурами на улицах города становились инвалиды, они играли в карты на деньги, торговали, чаще всего куревом, и «всегда были полупьяными, а иногда – пьянее пьяных» [Там же, с. 95]. Но в целом, по свидетельству Н. И. Каспришина, водку народ почти не пил, так как она была дорогой – 300 руб. за бутылку и, «если ты заработал в месяц примерно 300 рублей, то тут уж не выпьешь» [1, с. 112].

В годы войны возросли налоги, как общегосударственные, так и местные. В числе общегосударственных налогов были: подоходный, культсбор, налог с холостяков, бездетных, военный. К местным относились налоги со строений, с владельцев транспортных средств, со скота, земельная рента. Так, в 1942 г. в Барнауле насчитывалось с автомобилей и моторных лодок (с каждой лошадиной силы) 20 руб. налога, с мотоциклов (с лошадиной силы) – 10, с велосипедов – 10, за лошадь – 200, за голову продуктивного и рогатого скота – 40, за занятие ремеслом и кустарным промыслом – 3¹⁴.

Предприятия города и отдельные горожане комплектовали подарки бойцам Красной армии продуктами и предметами первой необходимости. Например, из справки, составленной 19 января 1942 г. заведующим военным отделом горкома ВКП(б) Строгановым, о подарках «героическим защитникам г. Москвы от трудящихся г. Барнаула» узнаем, что отправлено было коллективами города валенок 564 пары, теплых носков – более 8 тыс. пар, сапог кожаных – 547 пар, теплого белья – 642 пары, колбасы московской – 943 кг, любительской – 1514 кг, пельменей – 2007 кг и т. д. Коллектив сапоговаляльной фабрики скатал 100 пар валенок в сверхурочное время, маслозавод Железнодорожного района послал 500 кг растительного масла и т. д.¹⁵

Как отметил Иван Григорьевич Гончаров, «война наложила отпечаток на материальное положение горожан. Они были скромно одеты, большей частью в фуфайки, шапки военного образца, подшитые валенки, шали – это

¹⁴ ГААК. Ф. Р-784. Оп. 1. Д. 33. Л. 6.

¹⁵ Там же. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 221. Л. 4–4 об.

зимой, а летом – в простенькие платьица и туфли, мужчины больше ходили в хлопчатобумажных костюмах, в брюках-галифе, в летних куртках, многие фронтовики, в том числе и я, – в военном обмундировании» [1, с. 84].

В тяжелых условиях военного времени в городе не обходилось без культурных мероприятий, досуг становился более разнообразным. В Барнаул прибыли два эвакуированных театра – Днепропетровский драматический и Московский камерный под управлением А. Таирова. Первому из них было предоставлено помещение клуба БМК (ныне Молодежный театр Алтай), а второму – здание краевого театра драмы (ныне филармония). Днепропетровский театр за годы войны в Барнауле поставил 20 новых спектаклей, только за 1942 г. его спектакли посетили около 130 тыс. зрителей [11, с. 24–25]. Театр Таирова работал в Барнауле 17 месяцев и дал 400 спектаклей, 136 шефских концертов, обслужил более 300 тыс. зрителей, внес в Фонд обороны страны 421 тыс. руб. Ведущей актрисой была блистательная Алиса Коонен [Там же, с. 163].

В Барнаул также прибыла группа артистов цирка, арена была устроена в бывшем кинотеатре «Совкино» (ныне Дмитриевская церковь), а в 1944 г. на основе Алтайского краевого концертно-эстрадного бюро была создана Алтайская краевая филармония¹⁶. В военные годы побывали в городе многие известные коллективы и артисты, в их числе: Ленинградский симфонический оркестр под управлением Е. Мравинского, Московский театр кукол С. Образцова, Л. Утесов с джаз-оркестром, И. Юрьева, Л. Русланова, К. Шульженко, А. Вертинский и др. Расширилась сеть кинотеатров и киноустановок, в ноябре 1941 г. появился новый двухзальный кинотеатр «Родина» (ныне планетарий), а также кинотеатры в поселках Восточный, Осипенко, летний кинотеатр в городском саду. Киноустановки имелись и в заводских клубах [4, с. 139–141].

Большое внимание городские власти уделяли работе парков, которые должны были не только обеспечивать отдых населения, но и стать местами патриотического воспитания, так как там имелись киноустановки, в горсаду – летний театр и т. д. В 1942 г. началось обустройство еще одного парка – БМК (ныне – «Изумрудный»). Из афиши, датированной августом 1941 г., известно, что 11 августа указанного года во всех садах, парках и площадях города были запланированы концерты, кино, зрелища, включая концерты художественной самодеятельности и театра кукол, танцы. Провозглашался лозунг: «Ни одного гражданина города без билета»¹⁷. Собранные средства должны были поступить в Фонд обороны.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны барнаульцы проявили трудовой героизм, работая в промышленности на нужды обороны, в транспорте, строительстве, здравоохранении. Город принял большое число эвакуированных предприятий, учреждений, людей, которые обеспечивались жильем и питанием. Город рос не только как промышленный центр – расширялось его культурное пространство. Война обозначила новый этап в развитии Барнаула как промышленного, образовательного и культурного центра юга Западной Сибири.

¹⁶ ГААК. Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.

¹⁷ Там же. Ф. 1445. Оп. 1. Д. 58. Л. 151 об.

Список литературы

1. Барнаул в воспоминаниях старожилов. XX век / отв. ред. Л. М. Дмитриева. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. Ч. 1. 328 с.
2. Барнаул в воспоминаниях старожилов. XX век / отв. ред. Л. М. Дмитриева. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. Ч. 2. 278 с.
3. Барнаул – город трудовой доблести. 1941–1945 / под ред. Е. В. Демчик. Барнаул : Алтай, 2022. 404 с.
4. Барнаул: энциклопедия. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. 408 с.
5. *Галицкий В.* Далеко от войны // Очерки культуры Барнаула в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : тр. Гос. музея истории литературы, искусства и культуры Алтай. Барнаул : Азбука, 2005. С. 35–58.
6. Города Сибири XVII – начала XX в. Вып. 2. История повседневности. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. 230 с.
7. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.) / отв. ред. В. А. Исаупов. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2017. 350 с.
8. История Алтай. В 3-х т. Т. 3. Алтай в новейшую эпоху (XX – начало XXI века) / под ред. Е. В. Демчик. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та ; Белгород : Константа, 2019. 484 с.
9. *Керов В. В.* Екатеринбург, Томск, далее везде: какая она, российская история повседневности, и зачем она нужна? // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 50–59.
10. Очерки культуры Барнаула в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : тр. Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтай. Барнаул : Азбука, 2005. 218 с.
11. *Свободная И. Н.* Страницы театральной жизни Алтай в годы Великой Отечественной войны // Краеведческие записки. Вып. 6. Барнаул : Алт. полиграф. комбинат, 2005. С. 152–164.
12. *Старцев А. В.* Грани повседневности // Города Сибири XVII – начала XX в. Вып. 2. История повседневности. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 3–20.
13. *Шукис А. А.* Так было... Барнаул : Пять плюс, 2020. 383 с.

References

1. *Barnaul v vospominaniyakh starozhilov. XX vek* [Barnaul in the memories of old-timers. 20th century]. Ed. by L.M. Dmitriev. Part 1. Barnaul, Altai State Univ. Publ., 2005, 328 p.; Part 2. Barnaul, 2007, 278 p. (in Russian)
2. *Barnaul – gorod trudovoi doblesti. 1941-1945* [Barnaul – the city of Labor Valor. 1941-1945]. Ed. by E.V. Demchik. Barnaul, IPP Altai Publ., 2022, 404 p. (in Russian)
3. *Barnaul: entsiklopediya* [Barnaul: encyclopedia]. Barnaul, Altai State Univ. Publ., 2000. 408 p. (in Russian)
4. Galitsky V. Daleko ot voiny [Far from the war]. *Ocherki kultury Barnaula v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945. Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii literatury, iskusstva i kultury Altaya* [Essays on the culture of Barnaul during the Great Patriotic war of 1941-1945. Works of the State Museum of Altai History, Literature, Art and Culture]. Barnaul, Azbuka Publ., 2005, pp. 35-58. (in Russian)
5. *Goroda Sibiri XVII – nachala XX v. Vyp. 2. Istoriya povsednevnosti* [Cities of Siberia in 17 – early 20th century. Vol. 2. History of everyday life]. Barnaul, Altai State Univ. Publ., 2004, 230 p. (in Russian)
6. *Demograficheskaya istoriya Zapadnoi Sibiri (konets XIX-XX v.)* [Demographic history of Western Siberia (from late 19 until 20th)]. Ed. by V.A. Isupov. Novosibirsk, Institute of History SB of RAS Publ., 2017, 350 p. (in Russian)
7. *Istoriya Altaya: v 3-kh t. T. 3. Altai v noveishuyu epokhu (XX – nachalo XXI veka)* [History of Altai: in 3 vols. 3. Altai in the modern era (20 – the beginning of 21st century)]. ed. by E.V. Demchik. Barnaul, Altai State Univ. Publ. Belgorod, Konstanta Publ., 2019, 484 p. (in Russian)
8. Kerov V.V. Ekaterinburg, Tomsk, dalee vezde: kakaya ona, rossiiskaya istoriya povsednevnosti i zachem ona nuzhna? [Ekaterinburg, Tomsk, further everywhere: what is the Russian “City everyday life” history and why is it necessary?]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2017, no. 48, pp. 50-59. (in Russian)

9. *Ocherki kultury Barnaula v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945. Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii literatury, iskusstva i kultury Altaya* [Essays on the culture of Barnaul during the Great Patriotic war of 1941-1945. Works of the State Museum of Altai History, Literature, Art and Culture]. Barnaul, Azbuka Publ., 2005, 218 p. (in Russian)

10. Svobodnaya I.N. Stranitsy teatralnoi zhizni Altaya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Pages of the theatrical life of Altai during the Great Patriotic War]. *Kraevedcheskie zapiski*. [Local history notes]. Barnaul, Altai printing plant, 2005, Vol. 6. pp. 152-164. (in Russian)

11. Startsev A.V. Grani povsednevnosti [Facets of everyday life]. *Goroda Sibiri XVII – nachala XX v. Vyp. 2: Istoriya povsednevnosti* [Cities of Siberia in 17 – early 20th century. Vol. 2: History of everyday life]. Barnaul, Altai State Univ. Publ., 2004, pp. 3-20. (in Russian)

12. Shchukis A.A. *Tak bylo...* [So it was...]. Barnaul, Pyat plyus Publ., 2020, 383 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Скубневский Валерий Анатольевич
доктор исторических наук, профессор
Алтайский государственный университет
Россия, 656049, г. Барнаул, просп. Ленина, 61
e-mail: zajcevalyuba2014@yandex.ru

Information about the author

Skubnevsky Valery Anatolievich
Doctor of Sciences (History), Professor
Altai State University
61, Lenin ave., Barnaul, 656049,
Russian Federation
e-mail: zajcevalyuba2014@yandex.ru

Статья поступила в редакцию **02.03.2023**; одобрена после рецензирования **25.03.2023**; принята к публикации **15.05.2023**
The article was submitted **March, 02, 2023**; approved after reviewing **March, 25, 2023**; accepted for publication **May, 15, 2023**